

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ**

Выпуск 8

Том 3

**МОСКВА
2008 г.**

УДК 34(061.2)

ББК 67

Н 34

Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8.

В 3 томах. Том 3.

М.: Издательская Группа «Юрист», 2008. 1032 с.

Редакционная коллегия:

Голиченков А.К., Григорьев Ф.А., Капустин А.Я., Кропачев Н.М.,
Кутафин О.Е., Перевалов В.Д., Суханов Е.А., Сальников В.П., Шерстобитов А.Е.

Ответственный редактор:

Гриб В.В.

Российская академия юридических наук благодарит ЗАО «Русские эксперты» за помощь в издании сборника «Научные труды РАЮН» (выпуск 8).

В Сборнике представлены труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы VIII Международной научно-практической конференции «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение».

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

© Российская академия юридических наук, 2008

© ИГ «Юрист», 2008

Лицензия ИД № 01939

ISBN 978-5-94103-326-3

ISBN 978-5-94103-329-4 (т. 3)

Проблемы осуществления надзора прокурором за деятельностью органов предварительного следствия

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был откровенно «сырым» и недоработанным, что вызывало множество проблем при его применении на практике. В результате чего УПК РФ постоянно подвергается корректировке путем внесения в него изменений и дополнений. Некоторыми учеными высказывалось предложение о целесообразности принятия новой редакции Уголовно-процессуального кодекса¹, но законодатель пошел по пути латания дыр в действующем уголовно-процессуальном законе. Как следствие до настоящего времени в Уголовно-процессуальный кодекс в большом количестве вносятся изменения и дополнения, что обусловлено как его несовершенством, так и меняющейся точкой зрения законодателя на правоохранительную систему страны.

Редакция Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87 буквально перекроила следственную и прокурорскую составляющую в уголовном процессе. Существовавшая ранее процессуальная самостоятельность следователя стала иметь чисто декларативный характер. Начальник следственного отдела, получивший статус руководителя следственного органа, получил практически полномочия, которыми ранее обладал прокурор, в частности, право на отмену незаконных и необоснованных решений следователя, на дачу согласия на возбуждение ходатайства перед судом о применении меры пресечения, либо о производстве процессуального действия, которое осуществляется на основании судебного согласия, право разрешать отводы, заявленные следователю, право на продление сроков следствия, на утверждение постановления о прекращении уголовного дела и ряд других (ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87 прокурор, по сути, был отстранен от процессуального руководства деятельностью следователей, ему оставлен только ограниченный надзор за их деятельностью.

Таким образом, предусмотренный в ч. 1 ст. 37 УПК РФ надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, по сути своей является декларацией. Из лица, обладающего практически неограниченными полномочиями по руководству процессуальной деятельностью следователей, прокурор превращен в безвластное лицо, которое может только информировать руководителя следственного органа о незаконных действиях следователя либо допущенных им нарушениях. Возникают два вопроса. Во-первых, в связи с чем, изъяз процессуальное руководство следствием у прокурора, ему был оставлен усеченный надзор, который ставит его более в унижительное положение? Поскольку прокурор, который не может принять значимых процессуальных решений, вынужден обращаться к руководителю следственного органа для того, чтобы он принял ре-

шение по устранению допущенных следователем нарушений. Во-вторых, нецелесообразней предоставить полное процессуальное руководство руководителю следственного органа, изъяв полностью у прокурора надзор за деятельностью органами следствия?

Следователь является процессуально самостоятельным лицом. Осуществление прокурором процессуального руководства деятельностью следователей существенно ограничивали возможность качественного расследования и принятия процессуальных решений. Следователь, принимая решение по уголовному делу, берет ответственность на себя. Если у участников процесса возникают претензии к деятельности следователя, то у них должно быть право обжаловать действия в органе, который бы принимал независимое решение.

Органы прокуратуры еще Петром I создавались как надзорные. Сокращение надзорных полномочий несомненно приведет к дестабилизации почти идеально сбалансированной системы «прокуратура — следствие». Оставленный прокуратуре усеченный надзор за следствием не способен сохранить баланс, поскольку действенных решений прокуратура принять не может. Она оказалась просто бессильной. В соответствии с ч. 6 ст. 146 УПК РФ прокурор может признать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, но он не вправе возбудить уголовное дело, а должен направить материалы вместе со своим постановлением руководителю следственного органа для принятия решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако законодатель не обязывает руководителя следственного органа принимать то решение, на котором настаивает прокурор. Таким образом, лицо, чьи права нарушены, обращается в прокуратуру за защитой своих интересов. Прокурор принимает решение в пользу данного человека, соглашаясь о необходимости возбуждения уголовного дела, но руководитель следственного органа может не согласиться с его мнением. Таким образом, спор между прокуратурой и органами следствия может затянуться. Вряд ли спор между прокурором и руководителем следственного органа должен рассматриваться судом. На наш взгляд, было бы целесообразней сохранить прокурору право осуществлять надзор за принятием процессуальных решений следователем и отменять незаконные или необоснованные постановления следователя от отказе в возбуждении уголовного дела.

Сложная ситуация возникает и при разрешении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. В течение более пяти лет отработывался порядок применения указанных мер пресечения, когда следователь согласовывал данный вопрос с прокурором, который поддерживал ходатайство следователя, давал заключение о необходимости применения указанной меры пресечения, после чего поддерживал данное ходатайство в судебном заседании. Представляется непоследовательной позиция законодателя, когда следователь согласовывает ходатайство о применении меры пресечения с руководителем следственного органа, а в суд для дачи заключения по вопросу применения меры пресечения в виде заключения под стражу идет прокурор. Полагаю, что решение указанного вопроса должно было оставаться прежним. Следователь может самостоятельно принять решение о применении меры пресечения. Соглашаться с руководителем следственного органа представляется излишним, поскольку

именно следователь несет персональную ответственность за расследование уголовного дела. Прокурор в указанном случае является незаинтересованным участником процесса, который объективно может решить о целесообразности поддержания ходатайства следователя либо о его отказе. В последующем именно прокурор должен осуществлять надзор за применением указанных мер пресечения. Новый порядок участия прокурора в рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу практически вслепую ставит прокурора в сложную позицию, когда он должен принимать участие при решении указанного вопроса, практически не имея возможности ознакомиться с материалами уголовного дела и составить собственное мнение. Такое принижение роли прокурора представляется недопустимым.

Дискуссионна позиция законодателя и по вопросу, связанному с лишением права прокурора прекращать уголовное дело, поступившее от следователя с обвинительным заключением. Полагаю, что более правильным было оставить данное полномочие прокурору, но установить порядок оспаривания принятого решения следователем, что обеспечило бы правильное и качественное принятие решения по уголовному делу, не создавало бы излишней волокиты.

Прокуроры, лишённые процессуального руководства органами следствия, не заинтересованы в повышении численного показателя раскрытых преступлений, так как их основным направлением деятельности в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях стал надзор за деятельностью органов следствия и дознания. Руководители же органов следствия ориентированные на высокие показатели раскрытия преступлений, поэтому для них ведомственный показатель будет значимым ориентиром при принятии решений по руководству процессуальной деятельностью следователя по уголовным делам.

Исходя из изложенного следует, что фактический отказ от качественного надзора прокурора за деятельностью органов следствия не обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства, создает условия для волокиты уголовных дел, возможности принятия необоснованных решений. Целесообразно установить прокурорский надзор за деятельностью органов следствия, обеспечив следователям при этом процессуальную самостоятельность.

*Татьянин Д.В.,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета*

¹ См.: Халиулин А.Г. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: требуется новая редакция // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения: Материалы междунаро. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 100.